

Тайна мироздания в русской сказке о Федоте-стрельце

Автор Селегин Р.П.

Сказка ложь, да в ней намёк!

Добрым молодцам урок.

А.С. Пушкин

Русская народная сказка – это вовсе не ложь, это поучительная история, которая учит примером, а не указом. Она – простая история о сложном устройстве жизни, потому простота сказки загадочна. Сказки слагались народом в самом себе для самого себя ради своего благополучного жития на веки вечные, потому в сказках нет лжи. Под загадочной вуалью из слов народная сказка хранит в себе подлинную правду жизни, подлинную самоидентичность. Сказка играючи приглашает приоткрыть-разгадать своё словестное покрывало, потому она учит думать с детства и до старости. Сказка – это отточенная веками игра народного ума, ум же невидим, но его проявление ощутимо, потому сказка – это серьёзно. Сказка – это учение о добре и зле. Сказка – это и быль, и мечта, и пророчество.

В русской сказке о Федоте-стрельце слова «поди туда – не знаю куда» не посылают в полную неизвестность, а ведут в ещё неизведанную древнюю даль сотворения мира на Земле. Слова «принеси то – не знаю что» требуют принести то, что нельзя увидеть, услышать, потрогать, но что существует и властвует над всеми людьми, то есть требуют привнести в жизнь людей Духовное и Разумное.

Сказки произошли от мифов, пришли им на смену. Мифы произошли от невидимой и видимой естественной природы, описываемой древнейшей духовной Наукой Богов. За сказками возникла художественная литература, великая русская литература, но вскоре и её не стало. Вместо неё появились кровавые детективы с дележом денег, расцвела вездесущая электронная информация, безраздельно овладевшая умами людей-кукол.

На Руси испокон веков сказками ведали люди земли, любящие её всей душой и сердцем, сказками ведал коллективный разум людей от земли, и этим разумом-совестью люди пользовались в своей повседневной жизни. Со временем вынужденное собирание русских земель для защиты от иноземной вражьей силы привело к образованию государства, которое выбрало себе одну сказку. Она была сложена не в самом себе, а в чужедальной стороне, и не для самого себя, а для увещевания своих новых многочисленных подданных; по указу она стала считаться главной в наведении общего порядка в объединённой Руси. Чередой шли века с живыми народными сказками при одной государственной, и вот в последнее столетие в России исчезло огромное сословия людей земли, его сказки начали забываться, его бесценное подлинно духовное богатство, хранимое в сказках веками, исчезло почти полностью. Россия осталась без души! Но осталось государство с людьми-винтиками, приносящими прибыль. Долго ли протянет бездушная Россия?

Итак, приступим к раскрытию тайны мироздания, тщательно упакованной в словах и образах русской сказки о Федоте-стрельце. Сказка записана А.Н. Афанасьевым в середине XIX века и представлена в его трёхтомном сборнике «Народные русские сказки А.Н. Афанасьева». Сказка о Федоте-стрельце вместе с еще тремя её вариантами стоит под общим заголовком «Поди туда – не знаю куда, принеси то – не знаю что». В сборнике эти сказки числятся под номерами 212-215, к ним даны примечания [1, Т. 2, с. 108-129, 407-409]. Сначала приведём краткое содержание сказки по четырём её вариантам.

Если уж сказку пересказать совсем коротко, то дело было так. Король-царь посылает в долгое странствие простолюдина (Федот-стрелец, царский стрелок, отставной солдат Тарабанов, купеческий сын Бездольный) для выполнения, казалось бы, совершенно невыполнимого приказа: «Поди туда – не знаю куда, принеси то – не знаю что». Завистливый король пожелал отобрать у простолюдина красавицу жену, когда тот «отправится на восемнадцать лет по белу свету таскаться». Простолудин выполняет приказ и остаётся с женой и «тем – не знаю что», а завистник оказывается пострадавшим.

В сказке № 212 Федот-стрелок, будучи королевским охотником, подстрелил в тёмном лесу крылышко горлице, она заговорила человеческим голосом и обернулась «душой-девицей, да такой прекрасной, что ни вздумать, ни взгадать, только в сказке сказать». И стала та девица-волшебница королевскому стрельцу богоданной женою. Придумала она стрельцу более доходное ремесло, чем каждый день по лесам и болотам бродить. С помощью двух неведомых молодцов из своей волшебной книги жена в десять минут изготовила шёлковый ковёр с вышитым на нём королевством – всем на диво. Купил королевский комендант это диво за десять тысяч, а король у него еле ковёр выторговал за двадцать пять тысяч. Пришла к королю охота посмотреть на жену стрельца, входит он в избушку стрельца, видит – красота невообразимая. Защемила его зазноба сердечная. Захотел он стрельчиху сделать королевою, а от стрельца избавиться с помощью своего коменданта. Случилось коменданту встретить бабу-ягу. Сначала баба-яга посоветовала послать стрельца за оленем золотые рога, но стрелец уж очень скоро привёз златорогого оленя. Во второй раз баба-яга подсказала послать стрельца туда – не знаю куда, принести то – не знаю что, и добавила: «Уж этой задачи он во веки веков не выполнит: или совсем без вести пропадёт, или с пустыми руками назад придёт». И отправил король стрельца на восемнадцать лет выполнять задачу, подсказанную бабой-ягой. Через месяц говорит король коменданту: «Кажись, можно теперь за жену приняться». На королевское предложение жениться красавица стрельчиха усмехнулась, ударилась об пол, обернулась горлицей и улетела в окно. Стрелец же на своём долгом пути встретил дворец, где жили сёстры его жены с матерью-старушкой. Даже мать-старушка не знала про такое диво, за которым был послан стрелец. Тогда она крикнула своих слуг: в лесу всех зверей с птицами воздушными и на окиян-море всех гадов с рыбами морскими, но только одна колченогая лягушка (лягушке мужик отдал ногу колесом телеги) знала, где такое диво найти. Отправился стрелец с той лягушкой на край света. Вот подошли они к огненной реке, лягушка надулась и перепрыгнула через огненную реку, неся на себе Федота-стрельца. За той рекой высокая гора стояла, а в горе дверь была в пещеру. В тёмную пещеру стрелец «полез на карачках» и спрятался, а немного погодя подсмотрел за двумя пришедшими старцами, как те вызывали невидимого слугу, которого звали Шмат-разум, чтобы он их накормил: «Эй, Шмат-разум! Покорми-ка нас». «В ту же минуту – откуда что взялось! – зажглись люстры, загремели тарелки и блюда, и явились на столе разные вина и кушанья. Старики напились, наелись и приказывают: «Эй, Шмат-разум! Убери всё». Вдруг ничего не стало – ни стола, ни вин, ни кушаньев, люстры все погасли». Стрелец повторил, как делали старцы, и у него всё получилось. Тогда стрелец уговорил Шмат-разум пойти с ним в обратный путь, и опять лягушка надулась и перепрыгнула через огненную реку. На обратном пути стрелец «сильно уморился» идти пешком и пожаловался на это Шмат-разуму. «Тотчас подхватило стрельца буйным вихрем и понесло по воздуху так быстро, что города и деревни, реки и леса так и мелькают перед глазами». А ещё на обратном пути стрелец у купцов обменял невидимого слугу Шмат-разум на маленький ящичек, из которого появляется славный сад, на топор, который сам строит корабли, и на рог, в который если подуть с одного конца, то появляется войско, а если подуть с другого, то войско исчезает. После обмена, когда купцы наелись, напились и заснули, Шмат-разум сам вернулся к стрельцу. Быстро прилетел стрелец в своё государство и опустился

возле синего моря на пустом месте. И только вслух пожелал там иметь дворец, как Шмат-разум был готов ему послужить. «Вмиг дворец поспел, да такой славный, что и сказать нельзя: вдвое лучше королевского». А из маленького ящичка явился вокруг дворца сад. Через открытое окно к стрельцу прилетела горлица, «ударилась оземь и оборотилась его молодой женою». Король увидел это, разгневался и приказал своему войску разгромить дворец с садом, а самого стрельца и его жену лютой смерти предать. Стрелец же с помощью топора сделал корабли, а из рога вызвал войско. Сражение закончилось в пользу стрельца, в сражении король был убит. Тогда «собрался народ и начал стрельца просить, чтобы взял в свои руки всё государство. Он на то согласился и сделался королём, а жена его королевою». В примечании к сказке указано, что к имени «Шмат-разум» есть варианты: «Урза-мурза» и «Губрей». Невидимого слугу Губрея стрелец обнаружил в палатах, к которым добирался сначала пешком, а потом на лодке плыл через «синя море». На другой стороне моря были палаты, где двенадцать добрых молодцев вызвали к себе Губрея и приказали подать им обед, вина и хор с музыкантами. Ещё в примечании сказано, что «текст № 212 отличается обстоятельностью разработки, характерной для русских сказок этого типа, но ни в одном из русских вариантов они не представлены так полно».

В сказке № 213 сюжет поиска царским стрелком «то – не знаю что» тот же.

В сказке № 214 отставной солдат Тарабанов пошёл в длительное странствие. И за тридевять земель на поляне среди тёмного дремучего леса нашёл дворец, а в нём выбрал себе красавицу жену из двенадцати девиц, которые могут оборачиваться лебедушками. Жена-чародейка одарила солдата богатствами, и, отправившись в дальнюю дорогу, они пришли в один столичный город, где король «увидал красавицу жену и по уши врезался в неё». Король, «чтобы от живого мужа жену отбить», посылает отставного солдата через своего генерала на край света, чтобы тот достал Сауру-слугу, который «может в кармане жить, и что ему ни прикажешь – живо всё сделает». Солдат за советом обратился к своей жене, а та «наставила его на ум, на разум и отпустила в дорогу». Солдат на краю света нашёл избушку, в которую приходит «старик – сам с ноготок, борода с локоток», и вызывает Сауру накормить себя. Солдат повторил за стариком, и у него всё получилось с Саурой-служгой. Тогда солдат уговорил Сауру ему служить, а когда вернулся домой, то оставил Сауру служить при короле. В конце сказки король окончательно поверил солдату, «произвёл его в генералы и перестал думать об его жене-красавице». В примечании к сказке говорится, что в ней проявляется характерная для солдатских сказок заострённость сюжета о путешествии на тот свет.

В сказке № 215 купеческий сын Бездольный после череды жизненных неудач выбрал себе красавицу жену из тридцати трёх девиц, которые могут оборачиваться голубками. Жена-чародейка одарила купеческого сына богатствами, и стали они жить при царской опеке в своём доме. Позавидовал купеческому сыну царский воевода, что живёт тот вдвое богаче и жена у него красота ненаглядная. И обратился воевода к старой колдунье, а она научила его сделать так, чтобы царь отправил купеческого сына в дорогу: «Сходи в город Ничто, принеси неведомо что! Если не сослужишь этой службы, то жены лишён». Жена купеческого сына надоумила, как и куда идти. «Целый год странствовал Бездольный, пришел в город Ничто — нет ни души живой, всюду пусто! Забрался он во дворец и спрятался за печку. Вечером приходит туда старик сам с ноготок, борода с локоток: «Эй, Никто! Накорми меня». Вмиг все готово; старик наелся-напился и ушел. Бездольный тотчас вылез из-за печки и крикнул: «Эх, Никто! Накорми меня». Никто накормил его. «Эй, Никто! Напой меня». Никто напоил его. «Эй, Никто! Пойдем со мной». Никто не отказывается». В конце сказки воевода был закопан живьём в землю, Бездольный не был лишён жены и стал жить при царе, Никто им прислуживал, и жили они долго и весело.

Покажем обнаруженные параллели между моделью от Ничто, представляющей Науку Богов, и сказкой. Если не знать о существовании модели от Ничто, то царский приказ:

«Поди туда – не знаю куда, принеси то – не знаю что» выглядит абсурдным, а потому неисполнимым, однако в сказке царский подданный всё же выполняет этот приказ. Если же посмотреть на приказ с позиции модели от Ничто и известной исторической эмпирики, то видимость абсурдности приказа исчезает, а его исполнение обретает черты реальных событий.

В логико-математической модели зарождения Вселенной от Ничто, или **модели от Ничто**, главный, высший её цикл состоит из колебания между полюсом несуществования, представленным абсолютной Пустотой-Ничто, и полюсом существования Вселенной как живого организма, представленным максимумом развития материи в середине цикла. Беспричинно данное Ничто как исходная крайность колебания отрицается-оборачивается данностью существования, которая в первый момент своей жизни представляет собой Ноль-Точку начала вселенской потенциальной энергии. И первое, что возникает в Точке, это процесс разотрицания-разделения её на невидимую всепроникающую духовную Ж-среду (Ж – женское начало) и видимую в последующем развитии материальную М-среду (М – мужское начало). Из начальной духовной Точки посредством продолжения процесса отрицания образуется высший, главный цикл Вселенной. А в результате процесса разотрицания, являющегося отрицанием процесса отрицания (по направленности действия), в материальной среде образуется «ветвящееся» разделение первичной Точки на организованное в формы тел Платона множество более мелких точек, которые представляют собой уже многообразную материю М-среды. Процесс разотрицания, производящий материю, происходит внутри раздувающейся духовной Точки и за счёт её энергии, в результате чего в середине цикла при максимуме развития многообразной матери духовная энергия Ж-среды достигает минимума. Во второй же половине цикла материя свёртывается при увеличении духовной энергии, и в конце цикла вновь образуется только чистый дух-энергия, который оборачивается в Ничто.

В этом кратком описании модели от Ничто (подробное описание модели в различных её аспектах-подробностях смотреть в ряде моих предшествующих работ, начиная с «Единой системы мер Богов», 2012 г.) выделим **четыре основополагающие данности полноценного мироздания**:

1 – абсолютная Пустота-**Ничто**-Небытие, или то, что не существует, отсутствует (отсутствует даже отсутствие). Это независимое ни от чего (беспричинное) начало мироздания является исходным и крайним состоянием полноценного мироздания.

2 – **принцип двойственности** (дуализм) развития полноценного мироздания, который кратко можно назвать Идеей-**Разумом** мироздания. Этот Разум, представленный принципом отрицания, определяет циклический (временной) путь развития полноценного мироздания от Ничто (начальная крайность) до зрелой материи (противоположная крайность) и обратно в Ничто.

3 – абсолютный **Дух**-энергия образуется в виде раздувающейся Точки начала сущей Вселенной (Бытия) в результате действия Разума, а именно принципа отрицания.

4 – **Материя** образуется из Духа-энергии в результате действия Разума, а именно принципа разотрицания, в виде разделённой в пространстве Точки начала на множество точек на сферах (формы тел Платона).

Итак, полноценное мироздание представлено одной данностью несуществования-отсутствия (Ничто) и тремя данностями существования-наличия (Разум, Дух и Материя), и эти три данности образуют единое живое существо (с духом, умом и телом) – Вселенную, то есть четыре данности представлены формулой $1 + 3 = 4$. Данности перечислены в естественном природном порядке их следования в первой половине главного цикла Всевышнего, который начинается с данности «Ничто». Отметим, что главный цикл Вселенной начинается с духовной Ноль-Точки начала.

Здесь целесообразно дать пояснения в отношении данности «Разум» модели от Ничто. Разум в виде принципа отрицания является связующей данностью между данностью «Ничто» и данностью «Ноль-Точка начала Вселенной», то есть можно сказать, что Разум присутствует ещё до образования Бытия в виде Вселенной, поскольку Ничто как исходная крайность вызывает формирование принципа отрицания с целью компенсации крайности несуществования крайностью существования (что подобно работе маятника). Из этого следует, что Разум-Идея не только невидим, но и абсолютно нематериален, и представляет собой законы-принципы-порядки-правила взаимодействия различных противоположностей и их производных, в частности, во Вселенной Разум обеспечивает взаимодействие между свободной вселенской энергией, называемой Духом, и скованной вселенской энергией, называемой Материей. С самого начала существования духовной Точки она начинает развиваться посредством отрицания (Ж) и разотрицания (М), то есть из Точки в ней самой начинает зарождаться живая материя. Эта духовная Точка является самотворящейся жизнью. А если эту раздувающуюся Точку-Вселенную назвать вселенским Богом, то получится, что Бог сам из себя творит вселенскую жизнь во всём её многообразии проявлений. И творит вселенский Бог из себя жизнь по строго определённым законам-принципам: по принципу отрицания (исходная идейная крайность) и по принципу разотрицания (противоположная идейная крайность по отношению к отрицанию). Законы-правила отрицания и разотрицания неразрывно связаны в единое дуальное целое и обуславливают самоподобное (фрактальное) саморазвитие Вселенной так, что все живые организмы в ней, с одной стороны, похожи на Вселенную, подобны ей, а, с другой стороны, нет в ней двух одинаковых организмов, то есть все организмы и одинаковы, и различны одновременно. Эти законы развития изначального духа-энергии определяют путь развития Вселенной от её рождения до её гибели. Эти законы-принципы, регулирующие определённый путь развития Вселенной и называются её Разумом. Понятно, что поскольку Разум выходит за пределы сущей Вселенной, то Разум определяет и путь развития Всевышнего. Тогда можно образно сказать, что **вселенский Бог творит материю сам из себя и в себе самом посредством своего Разума**. Также можно сказать, что вселенский Бог подчиняется Разуму, то есть Разум выше вселенского Бога. Ещё важно обратить внимание, напомнить, что **Разум является оформлением волевых устремлений к балансу-гармонии** во всём полноценном мироздании (во Всевышнем) для всех пар противоположностей, то есть воля-страсть-желание всякого живого организма первична, а его ум вторичен, но между ними есть и обратная связь.

Теперь имеющиеся данности модели от Ничто можно сравнить со сказочными данностями. Простолюдин посылается «идти туда – не знаю куда» и переносится за огненную реку. Известно, что в русских сказках **огненная река** разделяет мир живых и мир мёртвых, и из одного мира в другой мир можно перейти по Калинову мосту (мост раскалён от огненной реки под ним) или, как сказано в сказке № 212, перепрыгнуть на лягушке. С огненной рекой и мостом через неё обычно связаны Баба-яга и Змей Горыныч. Если Баба-яга как безобразная двуликая ведунья-чародейка зачастую живёт на границе того света и этого света (избушка на границе леса – граница тьмы и света) и даже за самой огненной рекой (в сказке № 159, «Марья Моревна» [1, Т. 1, с. 303]), то Змей Горыныч более тесно связан с подземным царством мёртвых (Горыныч – от слов «гореть» и «гора»), то есть Змей Горыныч – злобная сила огнедышащего вулкана и по слову, и по образу). Модель от Ничто объясняет наличие огня между двумя мирами естественным природным явлением. Свет-огонь появляется в главном цикле развития Вселенной из северного полюса первородной «земли» вместе с её материей в середине первой половины цикла, когда Ж-среда и М-среда сравниваются своими энергиям ($Ж = М$), то есть появляется явно видимая материя. Этот светоносный взрыв как бы разграничивает в цикле начальную невидимую-тёмную духовную стадию развития от последующей видимой-светлой материальной стадии развития. А

если рассматривать образование материков на планете Земля, то они стали образовываться в результате действия мегавулкана на древнем северном полюсе Земли посредством растекания из него огненной материи по поверхности Земли. Поэтому кратко и в определённой мере образно можно сказать, что огненная река является границей раздела между тёмным духовным подземным миром того «света» и миром живой материи на этом свете. Духовный мир (Ж-среда) – это мир духов, он как бы мёртвый, пассивный, но в нём отображается всё, что происходит в живом мире. А материальный мир (М-среда) – это мир живой, активной материи, но из него не виден мир духов (без специального тайного знания-умения). Вместе с тем следует учитывать, что материальная М-среда существует в духовной Ж-среде, окутана и пронизана ею от рождения Вселенной до её гибели. Если тело (М-среда) живого организма после его смерти разлагается на отдельные материальные составляющие, то его дух-душа не разлагается, а возвращается в более общую Ж-среду.

Выражение «**поди туда – не знаю куда**» в общем смысле означает идти в неизвестное для человека место. В сказке указывается, что, несмотря на кажущуюся неопределённость места, нужно всё-таки найти того, кто о таком месте может знать. Ясно, что для всех живых людей мир живых, или этот свет, является вполне всем известным местом обитания, а мир мёртвых, или тот свет, является неизвестным миром почти для всех живых людей. Поэтому вполне естественно подразумевать под неизвестным местом-миром мир мёртвых, или тот свет. С другой стороны, если сказать человеку: «поди на тот свет», то это, значит, послать его на смерть, но в сказке на этом не делается упор, а есть намерение отослать его далеко на долгое время. То есть уже по таким косвенным признакам сказочного описания видно, что хотя место и обозначается неизвестным, но есть некоторое определённое представление, что оно должно быть. Нужно только отыскать того, кто знает, где найти это неизвестное место. И этот кто-то отыскивается. Это либо единственная из всех зверей колченогая лягушка (лягушка – земноводное животное, живущее и на светлой суше, и в тёмной воде, что служит намёком на этот свет и тот свет), либо жена-чародейка, либо старая колдунья.

Согласно модели от Ничто, неизвестным для людей миром является невидимая духовная Ж-среда. Она с максимумом своей энергии присутствует в Точке начала главного цикла Вселенной и с минимумом своей энергии присутствует в середине этого цикла. Человеку, как и любому другому живому существу, невозможно попасть в Точку начала, хотя это место и определённое, но там нет никакой материи. И в Ж-среду невозможно прийти живому существу, ведь Ж-среда распространена по всему пространству Вселенной (есть «тот свет» и в подземном царстве, и в небесном царстве), а это слишком неопределённое место. Однако на Земле есть место, где очень давно мощная духовная энергия вместе с материей изверглась из тьмы подземелья. Этим местом был древнейший северный полюс Земли, где и произошло извержение мегавулкана, откуда и появились материки. Положение этого места известно, на нём расположена **пирамида Хеопса**. Об этом довольно подробно рассказано в работе [2, с. 40-45]. На плато Гиза, где стоит пирамида, в Древнем Египте был некрополь (кладбище, «город мёртвых»), рядом расположен ещё и Мемфисский некрополь. Под пирамидой Хеопса находится грот-пещера. Также в указанной работе отмечается следующая особенность пирамиды Хеопса. «В пирамиде Хеопса её юго-западный угол снабжён меткой, которая выражена тем, что размер углубления в скальной породе под юго-западным угловым камнем пирамиды существенно меньше, чем остальные три угловых углубления, имеющие равные размеры. Аналогичная угловая метка была обнаружена и в древней пирамиде «Храм Надписей» в Паленке в Месоамерике». Указанная угловая метка пирамиды Хеопса видна на рис. 22 в работе [3, с. 74 (41)], где также указано, что и в гробнице правителя Пакаля царства майя под Храмом Надписей юго-западный угол саркофага срезан (этот скошенный угол саркофага виден на цветной вкладке

8 в книге [4]). И у сказочной лягушки имеется травмированная нога, которую отдало колесо телеги, то есть одна из четырёх лап лягушки отдалена-отрезана колесом, как и один из четырёх углов пирамиды и саркофага имеет схожую метку отсутствия. Теперь обратим внимание на четыре данности полноценного мироздания, описанные выше. Из них первая данность (Ничто) представляет собой отсутствие жизни, а остальные три данности (дух, ум и тело) представляют собой единство наличия жизни. И пирамида Хеопса, как показано ниже, символизирует сотворение жизни на поверхности Земли, и саркофаг предназначен для ранее живого правителя Пакаля, для продолжения жизни его души в загробном мире, и лягушка, живущая в тёмной (на том свете) и светлой (на этом свете) среде. **Вполне возможно, что особенности пирамиды, саркофага и лягушки, представленные формулой 1 + 3, намекают-указывают именно на четыре данности мироздания, также представленные формулой 1 + 3.**

В работе [3, с. 47-50 (25-27)] установлено, что геометрия пирамида Хеопса наделена знанием параметрической модели Земли, и лягушка в сказке также наделена знанием о том, как «пойти туда – не знаю куда», то есть пойти на место древнего северного полюса Земли. Геодезические параметры сфероида Земли на треугольнике апофемы пирамиды расположены так, как они расположены и на самой Земле, поэтому вершина пирамиды Хеопса соотносится с полюсом Земли. Изначально вся пирамида была покрыта мантией из отполированного белого известняка, от чего пирамида должна была ослепительно блистать в лучах Солнца [5, с. 14-16]. Пирамидион (пирамидальной формы навершие, или замковый камень, пирамиды) был утрачен в далёкой древности, от него осталась только площадка на вершине пирамиды Хеопса. Однако известно, что египтяне изготавливали пирамидионы из гранита с позолотой на его поверхности для её яркого сияния в солнечных лучах, при этом угол наклона граней пирамидиона точно соответствовал углу наклона граней самой пирамиды. Если на пирамиде Хеопса стоял бы такой позолоченный пирамидион, то он сиял бы ещё ярче, чем отполированный известняк пирамиды. Тогда белая пирамида Хеопса с золотым пирамидионом могла символизировать извержение мегавулкана на древнем полюсе Земли, который впоследствии стал платом Гиза. В примечании к сказке 212 говорится, что стрелец добрался до места, где встретил невидимого слугу Губрея, переплыв через море. Действительно, между Европой, где в некотором королевстве-царстве жил Федот-стрелец (возможно, и на русской земле), и Древним Египтом с пирамидой Хеопса находится море (Средиземное и Чёрное).

В сказке № 212 ещё указывается на наличие в горе за огненной рекой двери в пещеру. И в книге Питера Томпкинса говорится о том, что древнегреческий историк и географ Страбон на основе своего путешествия вверх по Нилу в 24 году до н.э. описывает входную дверь, расположенную на северной грани пирамиды Хеопса, установленную на шарнирах и сработанную заподлицо с гранью пирамиды. По его сведениям небольшое отверстие за дверью вело в узкий и длинный коридор, размером менее 4 x 4 фута, который затем спускался на глубину 374 фута в сырую яму, расположенную на глубине 150 футов от основания пирамиды. Эту яму посещали богатые греческие и римские туристы во время Древнего Рима. Когда-то, во времена раннего христианства, данные о точном местонахождении шарнирной двери были утрачены. Настала эпоха, когда любые сведения стали постепенно исчезать и превращаться в редкость, когда мировые познания сделались объектом презрения и оговора. Принявшим христианство египтянам было запрещено посещать древние храмы, которые были либо захвачены католиками, либо сравнены ими с землёй. Тысячи и тысячи статуй и надписей были покалечены и обезображены. Иероглифы, значение которых уже во многом стало утрачиваться, превратились в мёртвые послания к миру, в качестве которых и сохранялись последующие пятнадцать веков [5, с. 16-17].

В сказке № 215 вместо выражения «поди туда – не знаю куда» используется выражение «**сходи в город Ничто**». А само Ничто в сказке характеризуется полным отсутствием жизни и сплошной пустотой. Это очень близко к понятию «Ничто» в модели от Ничто, где Ничто является полной противоположностью живой Вселенной, которая состоит из духа и тела. Удивительно то, что слово «Ничто» встретилось именно в русской сказке, имеющей, скорее всего, весьма древнее происхождение, как и некоторые народные сказки. Термин «ничто», используемый для обозначения того, из чего произошёл мир, в дошедших до нас древних источниках встречается весьма редко. Так, до описанного в сказке № 215 случая было обнаружено использование термина «ничто» лишь в двух местах. Сначала обнаружено в христианском фундаментализме для объяснения сотворения мира Богом. Во Второй книге Маккавейской (7:28) сказано: «Умоляю тебя, дитя моё, посмотри на небо и землю и, видя всё, что на них, познай, что всё сотворил Бог из ничего, и что так произошёл и род людской» [6, с. 62]. Ещё обнаружено использование термина «ничто» в древнеегипетском тексте, известном как Лейденский папирус или «Великий гимн Амону», в котором говорится о воссуществовании невидимого бога-творца Амона и множестве древнеегипетских богов, собранных под его эгидой. В главе 80 Великого гимна Амону написано: «Ты воссуществовал из ничего, когда ещё ничего не было, не было земли, лишённой тебя в начале века. Все боги появились после тебя» [7, с. 58]. Ещё можно отметить, что в китайском трактате «Дао-Дэ цзин» в качестве начала пути Дао указывается Пустота (синоним Ничто) [8, с. 14]. Примечательно, что в древних текстах говорится о сотворении мира из ничего (по крайней мере, таков их перевод), согласно же модели от Ничто, правильно говорить о сотворении Мира-Вселенной от Ничто, а не из Ничто, поскольку Вселенная-Бытие появляется в результате отрицания состояния Ничто, то есть Вселенная появляется в форме Точки, обернувшейся противоположностью по отношению к Ничто-Небытию, хотя Точка начала Вселенной и имеет ряд характеристик состояния Ничто. В сказке же № 215 о появлении Никто в (городе) Ничто происходит в результате слов, которые сказал «старик сам с ноготок, борода с локоток», что является намёком на старца, наделённого мудростью. Отметим, что слово «логос» на греческом означает одновременно и «слово» (речь), и «мысль» (понятие), что вполне естественно, ведь слово служит для формального обозначения мысли: мысль – содержание, а слово – знаковая форма выражения мысли. Совершение же процесса отрицания (Вселенная своим существованием отрицает несуществование Ничто) является логической мыслью – одной из составляющих дуальной логики модели от Ничто, и слово «логика» происходит от греческого «логос».

Итак, в тексте сказки имеется целый набор признаков, указывающих на то, что Федот-стрелец оказался в Древнем Египте, на плато Гиза, в пирамиде Хеопса. Питер Томпкинс в своём выдающемся труде «Тайны Великой пирамиды Хеопса» посвятил целую главу [5, с. 311-325] ряду мнений авторитетных исследователей, указывающих на то, что пирамида Хеопса была древнейшим храмом посвящения в высшие ступени тайных знаний (храм инициации) о мироустройстве в целом и о Земле и человеке в частности. Так, в главе указывается, что посвящаемый в тайные знания погружался в глубокий сон, транс (изменённое состояние сознания). «Ему разрешалось оставаться в таком состоянии три дня и три ночи, во время которых его Духовное эго, как считалось, общалось с богами, спускалось в Ад, Аменти или Паталу (в зависимости от страны), выполняло благотворительные работы в отношении невидимых существ, будь то души людей или элементарные духи; а в это время его физическое тело оставалось в крипте храма или подземной пещере». И вновь видно, что признаки такого тайного посвящения совпадают со сказочным описанием выполнения стрельцом второй части королевского повеления: «**принеси то – не знаю что**». Стрелец в пещере горы скрытно наблюдает, как двое старцев вызвали некоего невидимого слугу по имени Шмат-разум, который

по их приказу сначала неизвестно как («откуда что взялось!») устроил старцам стол с яствами, а после по их приказу всё убрал («вдруг ничего не стало»). Затем стрелец уговорил Шмат-разум пойти с ним в обратный путь в своё государство, а когда стрелец прибыл в родные места, то по его просьбе Шмат-разум построил для стрельца дворец вдвое лучше королевского, где стрелец стал жить с молодой женой-горлицей.

В отношении невидимого слуги с его удивительными возможностями можно дать следующие пояснения на основе полученных выше выводов о месте обнаружения стрельцом невидимого слуги, а также с помощью модели от Ничто. В описании Шмат-разума однозначно указано, что он невидим стрельцу, но по просьбе стрельца Шмат-разум кормит его и поит. В невидимости Шмат-разума состоит его принципиальное отличие от встречающейся в русских сказках скатерти-самобранки, которую сначала нужно развернуть, а затем уже просить её дать еду и питьё (например, смотреть в сказке № 123, «Королевич и его дядька» [1, Т. 1, с. 164]). Скатерть-самобранка является видимым материальным предметом, а Шмат-разум таковым не является. Шмат-разум от скатерти-самобранки отличается ещё и тем, что может нести стрельца по воздуху очень быстро и построить дворец в один миг, то есть Шмат-разум обладает широкими возможностями, а скатерть-самобранка может только накормить и напоить. Невидимый слуга стрельца именуется Шмат-разумом, то есть именуется куском, или частью, разума. А поскольку разум относится к духовной сфере, то в имени невидимого слуги имеется намёк, что он является представителем не материального, а духовного мира, и невидимость слуги намекает на это же. Вместе с тем, стрелец, судя по всему, находит Шмат-разум на плато Гиза, которое является местом древнего северного полюса Земли, из которого, согласно древнеегипетскому мифу, произошло извержение некой огромной духовной энергии, именуемой богом Гором, и света с подземной материей, которые на небе превратились в солнечного бога Ра. А ещё точнее, Шмат-разум найден в пирамиде Хеопса, где по имеющимся сведениям проводились инициации, заключающиеся в общении с некими духовными сущностями того света. Также перелёт стрельца через огненную реку на лягушке или приход его в «город мёртвых» (город Ничто) указывают на связь Шмат-разума с тем светом. Приведённый ряд признаков даёт основание полагать, что **Шмат-разум представляет собой некую невидимую духовную силу, способную легко творить разные материальные чудеса на этом свете** в виде преподнесения обеда, строительства дворца и быстрого передвижения по воздуху.

Если в самом общем виде взглянуть на главный цикл модели от Ничто, то в самом начале Вселенной образуется Точка, состоящая лишь из духа-энергии, которая в циклическом движении стремится обратиться в середине цикла в свою противоположность – развитую материю с минимумом духа-энергии при этом. Тогда, используя религиозную терминологию, Точку начала материальной М-среды можно именовать Богом-творцом начала, или просто Богом, создающим многообразный материальный мир живой Вселенной, а состояние зрелой материи М-среды можно назвать царством Бога-разрушителя, или Сатаны. Когда материальное разнообразие достигает своего максимума, энергия духа (Ж-среды), связывающего всё материальное многообразие в единое целое, становится настолько малой, что образовавшаяся материя превращается в бессвязный, спутанный мир хаоса. Сначала деятельность Бога-творца происходит во тьме до середины первой половины цикла, а в этой середине, как уже сказано выше, происходит светоносный взрыв из «земли» в небо, в частности, в небе от взрыва из северного полюса протозвезды Солнца образуются планеты, одной из которых является Земля, и её жизнь во многом зависит от Солнца. Взрыв из северного полюса Земли в свою очередь рождает на ней материки. С момента светоносного взрыва деятельность Бога-творца происходит уже при свете. Со времени взрыва мегавулкана на Земле начинается материковая жизнь растительно-животного царства планеты, включая и жизнь людей. Поэтому можно сказать, что

вся живая материя на Земле в виде живых организмов и неживая материя, которой пользуются организмы, создана Богом, который в самом начале был лишь чисто духовной силой, то есть вся материальная жизнь появилась от чистой духовной силы-энергии. Во второй половине главного цикла начинается обратный процесс: материя начинает свёртываться, а духовная сила-энергия прибавляться, что в конце цикла Вселенной приводит к состоянию с одной чистой духовной энергией, которая оборачивается опять в Ничто, то есть главный цикл замыкается. Этот вселенский процесс возникновения материи из невидимого духа, а потом свёртывание-исчезновение материи опять в невидимый дух весьма похож на описание в сказке действий Шмат-разума: сначала появляется ниоткуда обед с обстановкой, а потом всё это исчезает в никуда. Поэтому **появление и исчезновения обеда с обстановкой, чудесным образом совершённые Шмат-разумом, можно считать сказочным намёком на существование главного цикла мироздания.** Обратим внимание, что процесс трансформации вселенского духа в материю и обратно в дух происходит в течение миллиардов лет, а в сказке подобный процесс происходит мгновенно, что удобно для описания сказочного действия. А ещё обратим внимание на то, что всё во Вселенной самоподобно (фрактально) саморазвивается, поэтому если есть в главном цикле трансформация «дух-материя-дух», то аналогичная трансформация, конечно, в уменьшенном масштабе может происходить и в отдельных местах Вселенной, в отдельное время. В сказочном описании невидимого слугу-духа сначала вызывают старцы-мудрецы, произнося: «Эй, Шмат-разум!», то есть они совершают шаманское обращение к духу (особое ритуальное действие *знающего* человека, ещё называемое *камланием*), заключающееся в установлении контакта человека с некой духовной силой-энергией, затем старцы-мудрецы дают поручение слуге-духу, произнося: «Покорми-ка нас», то есть они тем самым уже совершают магическое действие (персидское *magus* означает жрец) направленное на трансформацию некоего духа в нечто материальное и обратно. Отметим, что Шмат-разум проявляет готовность служить простолыдину с именем **Федот**, которое происходит от древнегреческого имени Теодорос – «богом данный», то есть Разум-мудрость берётся служить близкому по природе-духу человеку, а служить материалистам-сатанистам он не намерен (Шмат-разум сам ушёл от купцов к Федоту). Жреческая магия в Древнем Египте была весьма распространённым явлением, о чём стало хорошо известно грекам и римлянам, когда Египет был ими завоёван. Династический период Древнего Египта начался 52 столетия назад – это начало второго мирового порядка на Земле в прецессионном цикле планеты (начало второй четверти цикла), когда ещё духовное (Ж) начало было сравнимо с материальным (М) началом (Ж = М). А это означает, что духовное начало прецессионного цикла ещё оказывало существенное воздействие на сознание людей, тем более на владеющих магией жрецов. Сейчас же, через пять тысяч лет, в конце второго мирового порядка при максимуме материализма на планете (М-пик), когда духовное начало на планете свелось к минимальному пределу, шаманизм и магия также свелись к минимуму, поэтому современному человеку весьма трудно поверить в их существование, тем более что на эксплуатации оставшейся ещё у человечества памяти о существовании шаманства и магии расцвело массовое мошенничество.

Образ невидимого слуги дополняют значения его имён. Имя «Шмат-разум», означающее некую часть разума, может намекать на то, что дух-слуга обладает разумом, который неизвестен людям Европы. Поскольку в главном цикле мироздания трансформация духа в материю происходит посредством одновременного действия принципа отрицания и принципа разотрицания, их дуального единства, которое представляет собой общую теорию логики модели от Ничто, её духовную составляющую, то, надо полагать, Федот-стрелец обрёл в пирамиде Хеопса древнюю мудрость, или духовную составляющую Науки Богов. Имя «**Урза-мурза**» можно перевести как Правитель неполноты-пустоты, или Правитель поста (воздержания от пищи

и других соблазнов) с последующим праздником разговения, то есть Правитель пустоты и полноты. У мусульман известен праздник Ураза-байрам (персидское «ураза» – «пост» и «байрам» – «праздник»), или праздник завершения поста, совершённого в месяце Рамадан – самом святом месяце в году у мусульман, то есть пост как отсутствие-ограничение материального всегда завершается наличием-полнотой материального, что подобно трансформации духа в материю в главном цикле Вселенной. Слово «мирза» (от персидского *mirza*) в Средней Азии означает князь, правитель, господин. Имя «**Саура**» соотносится с солнечным божеством. Саура в индуизме означает почитание бога солнца Сурья, дающего людям плодородие и выживание. Его аналогом является древнеегипетский бог солнца Ра. В древнеегипетской Книге мёртвых сказано: «Привет тебе, Ра, в (твоём) восхождении, ... Ты владыка неба и земли, кто создал все твари наверху и внизу. Единый бог, кто сотворён первым, кто создал землю и сотворил людей, кто создал Нуна и сотворил Нил, кто сотворил воды и дал им жизнь, кто поднял горы и дал существование людям и тварям» [7, с. 52]. Здесь образ бога солнца представлен главным создателем земной жизни и необходимых для этой жизни благ. Если имя «Урза» представляет волшебного слугу в аспекте неполноты-непроявленности, то есть бога-творца до светоносного взрыва в главном цикле, то имя «Саура» представляет слугу в аспекте полноты-проявленности, то есть бога-творца после светоносного взрыва в главном цикле. И в древнеегипетской мифологии известно соединение тьмы и света в одном божестве – это бог Амон-Ра. Имя «**Губрей**», возможно, происходит от латинского *gubernator* – «правитель», то есть главный начальник некой области, губернии. Имя «**Никто**» указывает на бога-творца, возникшего в Пустоте, что тождественно, например, древнеегипетскому невидимому владыке тьмы богу-творцу Амону, который «воссуществовал из ничего, когда ещё ничего не было». Согласно модели от Ничто, Ничто – это полное отсутствие чего-либо, тогда Никто – это отсутствие не столько кого-либо вообще, сколько отсутствие некоего конкретного некто, то есть присутствие полностью обезличенного-непроявленного кого-то, а потому безымянного кого-то, ведь бездушное несуществование Ничто отрицается существованием животворящей вселенской Точкой начала, о которой можно только сказать, что она существует как всеобщая ещё совершенно неопределённая духовная высокоэнергетическая сущность, поэтому этой Точке начала нельзя дать какое-то конкретно определённое имя. В «Великом гимне Амону», в главе 100, сказано о самосотворении Амона: «Тот, кто воссуществовал первым, – Амон был изначально, и никто не знает его появления. Не было бога до него, не было другого бога одновременно с ним, чтобы рассказать о его первоначальном образе. Не было у него матери, которая бы дала ему имя, не было отца, который произвёл его и сказал: «Он мой!»» [7, с. 59].

В результате проведённого разбора образа невидимого слуги, изначально называемого в сказке «то – не знаю что», становится ясно, что этот **образ невидимого слуги совпадает с образом духовной составляющей модели от Ничто, или Науки Богов**, то есть совпадает с главным вселенским циклом обращения невидимого духа-энергии в видимую материю и обратно. Это циклическое обращение происходит в результате действия принципа отрицания и принципа разотрицания, которые в совместном действии составляют **двуетный вселенский Разум**.

Из сказки видно, что Федот-стрелец подневольно стал выполнять, казалось бы, нереальное задание короля: «поди туда – не знаю куда, принеси то – не знаю что». Однако приказ короля стрельцом успешно выполняется, он находит всемогущий невидимый Шмат-разум, который стал служить простому стрельцу верой-правдою и на обратной дороге, и в государстве, где жил стрелец с женою. С возвращением стрельца со Шмат-разумом завистливый, алчный и кровожадный король расстаётся с жизнью из-за своего сатанинского поведения (в сказках № 214 и № 215 король остаётся живым), народ же упрощил стрельца стать королём, а

верную ему жену королевою. При учёте реальной истории цивилизации Древнего Египта и его культуры, доставшейся египтянам от высокоразвитой элиты доисторической цивилизации, называемой богами, а также при учёте знания модели от Ничто, становится ясно, что древние египтяне действительно обладали неким Разум, или Наукой Богов, которая обеспечивала выдающееся благополучное существование их страны в течение трёх тысяч лет. С этим реально существующим Разумом и вернулся стрелец к себе на родину, поэтому народ и упросил стрельца стать их правителем. **В сказке одновременно упакована и быль о происходящем в пирамиде Хеопса, и мечта-пророчество русского народа воспользоваться мудростью египетской для управления своим житьём-бытьём.**

В сказке № 212 баба-яга, замышляя второе задание для Федота-стрельца, про него и его жену замечает: «Сам-то он простой человек, извести его нетрудно бы – всё равно что щепоть табаку понюхать! Да жена у него больно хитра». Стрельчиха представлена не только красавицей, но и умницей. Ей дан ещё ряд характеристик. Она хотя и живёт на этом свете, но связана с тьмой: Федот её находит в тёмном густом лесу в образе горлицы, сидящей на ветке. Горлица связана с небом и землёю: ударившись о землю, горлица превращается в красивую женщину. Она чародейка, владеющая волшебной книгой, из которой появляются молодцы, исполняющие её приказы. В быту она проявляет заботу о стрельце (сменяет его стрелецкое ремесло на торговлю шёлковым ковром), по первому заданию от бабы-яги доставляет с помощью двух молодцов из волшебной книги оленя золотые рога, по второму заданию даёт ему в дальнюю дорогу специальные наставления, которые позволяют стрельцу в конце концов найти колченогую лягушку, знающую как выполнить задание. В сказке № 215 жена простолюдина связана с подземельем: для купеческого сына Бездольного достаёт богатства из погребца. Описанный образ жены простолюдина восходит к образу древнеегипетской богини Исиды-берегини, а образ добродушного стрельца намекает на образ её мужа-брата Осириса, которого хочет извести завистливый и злой бог Сет (Сатана), усматриваемый в образе короля.

Ранее [9, с. 12] уже обращалось внимание на **сходство персонажей русских сказок и персонажей древнеегипетской мифологии**. Здесь уместно ещё раз обратиться на это сходство внимание:

- Дед Мороз – это Бог-творец, появляющийся на сказочной сцене зимой после дня зимнего солнцестояния в праздник Нового года. Как бог-творец Амон-Ра создаёт материальные богатства в духовной сфере Ж-среды Вселенной, так и Дед Мороз дарит их детям, доставая из мешка-сферы.

- Снегурочка – умница-красавица, спутница-богиня Деда Мороза. На новогоднем празднике она призывает Деда Мороза явиться к детям. И богиня Исида одухотворяет-оживляет Осириса, чтобы он явился на землю в образе их сына Гора, который фактически является Осирисом.

- Баба-яга – ведунья-посредница-проводница между потусторонним миром тьмы и поюсторонним миром живых людей. Поэтому в сказках она живёт в избушке на курьих ножках на границе леса (лес – тьма, опушка – свет). Избушка поворачивается то к лесу-тьме, то к опушке-свету, что может быть соотнесено с умерщвлением или оживлением. Аналогом Бабы-яги является древнеегипетская богиня Нефтида (сестра Исиды), живущая на границе двух миров и ведущая рождением и смертью.

- Над золотом чахнувший бессмертный Кащей-Карачун – злой персонаж нижнего мира, владыка Подземного царства, похищающий девиц. Этот образ соотносится со злым Сетом, вышедшим из подземелья. Но есть и добрый Осирис как владыка Подземного царства и как наземный правитель, персонифицирующий собой в земле материальный прах, который соединяется с духом, или небесной девой Исидой. Золото, камень – статичная материя без

«божьей искры», она является наиболее долгоживущей в мире материальной М-среды Вселенной, поэтому Кашей, являющийся стяжателем материальных богатств, и кажется бессмертным, хотя на самом деле он смертен.

В рассмотренных выше четырёх сказках от Афанасьева слова «поди туда – не знаю куда, принеси то – не знаю что» используются в качестве приказа, но в трёхтомнике Афанасьева есть ещё одна сказка, где слова «поди туда – не знаю куда, принеси то – не знаю что» используются в качестве заклинания. Эта сказка № 567, «Сказка о Бессчастном стрелке» [1, Т. 3, с. 257-259]. В ней стрелок из-за своих неудач на охоте за дичью, холода и голода в лесу надумал застрелиться, но услышал шёпот из густой травы, которая «закрывала глубокую пропасть, из той пропасти высунулся камень, а на камне кубышечка лежала». «В кубышечке голос, словно кузнечик, стрекочет: «Освободи ты меня! Я тебе послужу. Мне имени нет, и меня глаза не видят, а кличь, если хочешь: Мурза! Чудодей-чародей посадил меня в эту кубышку и, запечатав Соломоновым перстнем, бросил сюда, и лежал я здесь семьдесят лет, пока ты не пришёл». «Стрелок сорвал печать и раскрыл кубышку, но в ней ничего не видал. «Эй, где ты приятель?» – спросил Бессчастный стрелок. «Возле тебя», – кто-то ему отвечал. Стрелок оглянулся вокруг, но возле него нет никого! «Эй, Мурза!» – «Что прикажешь? Я слуга тебе на три дня и всё, чего хочешь, доставлю; молви только: поди туда – не знаю куда и принеси то – не знаю что!»». В первый раз стрелок позвал Мурзу – вдоволь наелся. Во второй раз Мурза неведомо откуда насыпал золота в суму стрелка, чтобы тот купил лошадь у цыгана. В третий раз Мурза отбил от стрелка разбойников, которых наслал цыган, чтобы ограбить стрелка. Когда же стрелок из леса приехал в город, его Мурза одел в богатый наряд. Во дворце стрелок предложил царю защитить его от несметной силы татарского хана, если царь согласится выдать за него царевну Миловзору Прекрасную, которую до этого сватал хан, но получил отказ. Стрелок рассказал царю, как он стал повелителем невидимого Мурзы. Когда стрелок с царём обедал, войска, посланные Мурзой, разбили татар, и царь выдал за стрелка царевну. Царевна Миловзора от смущения заплакала, слёзы падали алмазами да жемчугами, а придворные бросились их подбирать. Тут пир начался, и кончилась сказка.

В последней сказке, как и в предыдущих четырёх, простолюдин преодолевает невзгоды с помощью невидимого слуги Мурзы, и благополучно обретает жену-красавицу, возможно, владеющую магией (слёзы из её глаз падали жемчугом и алмазами). Стрелок находит Мурзу также в тёмном подземелье, но принципиальное отличие состоит в том, что Мурза оказывается запечатанным в кубышку неким магом (возможно, жрецом) с применением Соломонова перстня. Известно, что **Соломон – царь древних евреев**, то есть иудеев. У Соломона был перстень, на котором изображена шестиконечная звезда в виде двух наложенных друг на друга треугольников, заключённая в круг. В эзотерической традиции треугольник, направленный вершиной вверх, обозначает дух, а треугольник, направленный вершиной вниз, обозначает материю, то есть шестиугольник символизирует дуализм духа и материи. Идеология этого дуализма в Древнем мире наиболее широко использовалась в культуре Древнего Египта. Из средневековых же легенд известно, что перстень Соломона с шестиконечной звездой давал ему власть над джинами, то есть над духами. Таким образом, нахождение в подземелье кубышки с невидимым слугой Мурзой (или со Шмат-разумом), запечатанной иудейским символом, указывает на то, что **Мурза-Разум был тайно сокрыт неким иудейским жрецом**. Этот сказочный намёк совпадает с ранее сделанной расшифровкой Ветхого Завета. Так в работе [8] сделана полная расшифровка древнееврейского мифа о сотворения мира, или Шестоднева (Книга Бытия Библии). Установлено, что еврейский миф представляет собой лишь оглавление к объёмному древнеегипетскому мифу о сотворении мира, то есть в Книге Бытия скрыто реальное происхождение еврейского мифа от Науки Богов. А в работе [10] показано, что геометрический и

атрибутивный символизм предметов культа иудеев (Книга Исход Библии) восходит к духовной и материальной культуре Древнего Египта, основанной также на Науке Богов. Таким образом, и в Книге Бытия, и в Книге Исход вождь-жрец древних евреев **Моисей скрыл древнеегипетскую суть Шестоднева и предметов культа от простолюдинов еврейского племени, а затем и христианство, произошедшее от иудаизма, также скрыло от европейцев Науку Богов**, то есть научную сущность вселенского Разума. Хотя Соломон и имел на своём перстне символ единства духа и материи, но еврейское племя, начиная со своего родоначальника Якова-Израиля, поклонялось в той или иной форме богу развитого материального мира (монотеизм), которым у египтян был Сет, а у русских – Кашей/Кощей. Поэтому еврейский царь Соломон и стал самым богатым человеком Древнего мира. Среди русских сказок от Афанасьева есть сказка и о самом Соломоне с названием «О хитрости царя Соломона» [1, Т. 3, с. 287-288]. В ней говорится, что Соломон оказался в аду, но захотел попасть в царство небесное, и стал он тогда применять свою хитромудрость. Для этого в аду он стал всё размеривать и рассказывать о строительстве церкви, а Сатанаилу в аду оставил лишь три аршина в углу. За это Сатанаил выгнал Соломона из ада, и пошёл Соломон к царству небесному. Стал спрашивать при входе: «Лучше ли у вас житие, чем в аду, покажите хоть немножко». Ему приоткрыли дверь, а он вставил ногу и закричал: «Ногу прижали!». Дверь отворили шире, тогда «Соломон и проскочил в царство небесное – да в уголок. Тут и остался». Хотя на Руси на государственном уровне и был принят христианский монотеизм в его восточной версии, однако в русских сказках добрый молодец, совершающий материальные действия, обычно находится в паре с душой-девицей, которая является верной советчицей и помощницей ему, зачастую используя волшебство, то есть молодец представляет молодую материю (М), а девица – дух-разум (Ж). Таким образом, **русский народ в своих сказках показывает, что он за единство доброго молодца с душой-девицей, то есть за дуализм духа и материи, но против злого стяжателя Кашея, злобного огнелюбца Змея Горыныча, то есть против материализма-сатанизма, что и выражает понимание русского народа своей подлинной индивидуальности (самоидентичности).**

Какая неведомая сила повелела русскому народу передавать через века из уст в уста сказку о Федоте-стрельце так, чтобы в ней сохранился определённый набор метких слов и образов, по которым можно распознать, куда Федот ходил, за чем и для чего, а в сказке о Бессчастном стрелке указать, кто спрятал от людей Науку Богов? Это сила высокой духовности русского народа.

Теперь, после распознавания образов и слов в сказке «Поди туда – не знаю куда, принеси то – не знаю что», **нельзя в буквальном смысле согласиться с Пушкиным, что сказка – это ложь**. Из сказки ясно видно, что в ней описана правда о существовании Разума, или Науки Богов, в Древнем Египте. Только эта правда компактно сохранена в вымышленном оформлении, то есть сказка является по содержанию правдой, а по форме – вымыслом близким к реальности. Поэтому, действительно, сказка даёт намёк, добрым молодцам урок. Высказывание Пушкина «Сказка ложь, да в ней намёк! Добрым молодцам урок» в качестве поучительной морали в «Сказке о золотом петушке» можно принять за верное утверждение, если под словом «сказка» подразумевать лишь её вымышленное оформление, тогда верным утверждением будет «Хоть облик сказки вымышлен, да в нём намёк! Добрым молодцам урок». На то, что сказка произошла от древних мифов, указывает сходство персонажей русских сказок и древнеегипетских мифов, отмеченное выше, сюжеты же мифов восходят к устройству модели от Ничто, или Науки Богов. Судя по всему, можно найти ещё множество параллелей между народными сказками с древними мифами, а затем и с моделью от Ничто. В Науке Богов существует большая и довольно сложная наука циклического развития людского общества, связанная с астрономическими наблюдениями, но об этой науке почти ничего неизвестно современным историкам, социологам, психологам,

мифологам и фольклористам. Архетипические персонажи-образы цикла могут быть использованы и в воспитательных целях. **Беря за основу модель от Ничто с её Общей теорией логики, можно не только делать правильную интерпретацию древних мифов и сказок, но и составлять-сочинять множество новых правдивых и поучительных сказок для детей и взрослых разных народов.**

В последние пять тысяч лет в сознании людей выстроилась последовательная цепочка словестных описаний историй взаимодействия живых образов: **мифы, сказки и художественная литература.** И вся эта цепочка образов восходит к духовно-стихийным образам цикла модели от Ничто. Поскольку модель имеет логико-математический характер, то её описание в целом и отдельных её духов-стихий с математическими подробностями весьма объёмно и сложно для восприятия простыми людьми. Поэтому циклическую составляющую трансформации духов-стихий-сил модели от Ничто для простоты их представления и восприятия людьми проще назвать богами (то есть некими сущностями, приносящими некие дары, богатства, совершающими добро и зло), и описать эти трансформации в виде взаимодействия богов как определённых циклических сил. Так возникли древние мифы с участием в них богов. Мифы вполне могут произойти не только непосредственно из модели от Ничто, но и из духовного восприятия реальной природы (которая опять же подчиняется законам развития модели от Ничто) одарёнными древними людьми, например, шаманами в состоянии изменённого сознания. Сами мифотворцы, конечно, знали, что боги в мифах представляют собой циклические силы природы, поэтому подлинные древние мифы полностью правдивы, если учитывать принятое обозначение (боги и богини – это целый спектр различных М- и Ж-сил цикла). Поскольку мифы продолжают жить после мифотворцев, то смысл принятого обозначения утрачивается, и для мифопользователей уже становится не понятно, что именно представляют собой боги и богини в мифах, и тогда боги в мифах обретают характер идолопоклонства. Поскольку в течение последних пяти тысяч лет происходило нарастание материального начала при умалении духовного начала, то постепенно мифы стали превращаться в сказки, в которых уже действовали не загадочные боги, а персонажи очень похожие на реальных людей, но и в сказках оставалась волшебная (невидимая духовная) составляющая. Позже сказки стали заменяться художественной литературой, в которой действовали персонажи уже взятые непосредственно из окружающей людей жизни. То есть за последние пять тысяч лет словестное описание историй всё более обретало реальную телесность, а духовная составляющая в них всё более исчезала. Как видно, сказки занимают промежуточное положение между мифами и художественной литературой, но по мере роста материального начала разрастались и государства, которым требовались свои идеологии-сказки уже для управления социумами в целом. Так, в Римской империи появилась государственная сказка об Иисусе Христе (смотреть в [10, с. 106-174]), но эта сказка существенно отличается от народных сказок. По мере укрупнения социумов в них возрастает роль государства, которое занимается преимущественно материальной стороной жизни, поэтому общество стало всё более поляризоваться: из народа вычленился полюс государственных людей – материальный полюс, или М-полюс, а сам народ превратился по отношению к нему в духовный полюс, или Ж-полюс. Жизнь любого живого существа, как и жизнь Вселенной, циклически колеблется между духовным полюсом и материальным полюсом, где духовный полюс есть добро (любовь, мудрость, правда, милосердие), а материальный полюс есть зло (ненависть, хитрость, ложь, стяжательство). Поэтому социум, как живой организм циклически колеблется между духовным и материальным, с учётом этого и следует различать народные сказки и государственные сказки. Народные сказки в сравнении с государственными сказками обладают высоким духовным началом, поэтому их отличает постоянство и долгожительность, а государственные сказки отличаются изменчивостью

и относительно недолгим существованием. Например, христианское вероучение просуществовало всего полторы тысячи лет, имея многочисленные ответвления, а некоторые русские народные сказки проистекают, скорее всего, из доисторического периода развития человечества, то есть сказки существуют в три раза дольше. Например, сказка про Федота-стрельца, описывающая обретение духовного Разума в пирамиде Хеопса, несёт в себе историю событий, произошедших, как минимум, около четырёх-пяти тысяч лет назад, если принять, что пирамида была построена около 2600 г. до н.э.

Сам Афанасьев в предисловии ко 2-му изданию 1873 года своего сборника «Народные русские сказки А.Н. Афанасьева» пишет: «Народные сказки древнейшей первичной формации сохранили в себе много указаний и намёков на седую старину доисторического периода, они суть обломки древнейшего поэтического слова – эпоса, который был для народа хранилищем его верований и подвигов, – для нас будет понятно и то удивительное с первого взгляда сходство, какое замечается между сказками различных народов, живущих на столь отдаленных одна от другой местностях и столь разною историческою жизнью». «Увлекаясь простодушною фантазиею народной сказки, детский ум нечувствительно привыкнет к простоте эстетических требований и чистоте нравственных побуждений и познакомится с чистым народным языком, его меткими оборотами и художественно верными природе описаниями. Мысль эту разделяли лучшие из наших поэтов: Жуковский и Пушкин, познакомившие публику с некоторыми народными сказками, передавая их простое содержание в прекрасных стихах. Жуковский под конец своей жизни думал исключительно заняться переводом сказок различных народов; а Пушкин в одном из своих писем говорит о себе: «Вечером слушаю сказки и вознаграждаю тем недостатки своего воспитания. Что за прелесть эти сказки! каждая есть поэма!»» [1, Т. 1, с. 5-6]. Афанасьев был не простым собирателем сказок, а серьёзным научным исследователем. Вот, что сказали о нём **литературоведы и фольклористы Л.Г. Бараг и Н.В. Новиков в приложении** к трёхтомному изданию сказок 1985 года. «Имя Александра Николаевича Афанасьева стоит в одном ряду с именами выдающихся русских ученых XIX в. Его плодотворная деятельность отличалась замечательной многосторонностью. Он проявил себя как вдумчивый историк культуры и исследователь русской литературы, правовед, этнограф, фольклорист и журналист. Особая заслуга принадлежит Афанасьеву – составителю сборника народных русских сказок. Афанасьевский сборник (8 выпусков, 1855–1863) – выдающееся издание не только отечественной, но и мировой фольклористики. Явившись первым и пока единственным сводом русских сказок, в котором они представлены наряду с украинскими и белорусскими, сборник положил начало научному собиранию и изучению восточнославянской сказки и стал поистине народной книгой, сыгравшей исключительную роль в воспитании не одного поколения читателей» [1, Т. 1, с. 377]. А ведь ещё Афанасьевым в течение 17 лет был создан «фундаментальный труд по мифологии «Поэтические воззрения славян на природу» (издан в 1865-1869 годах в 3-х томах – *Р.С.*), до сих пор поражающего исследователей богатством фактов, огромной эрудицией автора» [1, Т. 1, с. 401].

Кто же на протяжении многих веков был главным носителем сказок, представленных в сборнике «Народные русские сказки А.Н. Афанасьева»? «Как в 40-х, так и в 50-х и 60-х годах (XIX века – *Р.С.*) вопросы о том, от кого записывать устные произведения и какие из них считать подлинно народными, не сходили со страниц печати. Демократическая фольклористика в лице Белинского и Добролюбова придерживалась того мнения, что подлинно народными могут считаться лишь те произведения, которые непосредственно и по возможности точно записаны в народной среде, прежде всего со слов крестьян. Этому же принципу следовал и Афанасьев». «Всего в сборнике Афанасьева представлены русские сказки более чем из тридцати губерний, украинские – из трех (Полтавская, Харьковская, Черниговская), белорусские – из одной

(Гродненская губерния)» [1, Т. 1, с. 412-413]. К концу XIX века в России жило около **90 миллионов крестьян**, что составляло около 70% всего её населения. Русская же интеллигенция в XIX веке лишь собирала народные сказки и изучала их, и сделала это весьма своевременно. Уже в начале следующего века на русскую землю нахлынула очередная волна западного лживого зла. Выразителями этой сокрушившей Россию волны стали большевики. Они вдохновились древней западной идеей мирового господства, которая произошла от древних греков, евреев и римлян. Маркс-парвус-ленин-троцкий стали неявными и явными идеологическими главарями западного материализма с пролетарским окрасом в России. И вот за последнее столетие под корень было изведено русское крестьянство – основной живой естественный хранитель и распространитель русских сказок. Русская душа потеряла свой первозданный целебный источник добра и правды, своё подлинно бесценное духовное богатство, свою самоидентичность, не стало в России «Там русский дух... там Русью пахнет!», а наплодилась тьма тьмушая алчных и хитрых чичиковых. **В России русский дух оказался подавлен духом мамоны (Сатана одолел Бога), что и привело Россию к краю гибели. В этом заключается главная трагическая суть истории последнего российского столетия.**

В 1968 году в России появился мультфильм «**Козлёнок, который считал до десяти**», произошедший от норвежского писателя XX века. Мультфильм, конечно, вызывает умиление, ведь козлёнок с помощью математики спасает кораблик с пассажирами (домашними животными) на борту, просто сосчитав их, но это всего лишь жалкое материалистическое подобие сюжета про Федота-стрельца со Шмат-разумом. Если уж прирученные человеком животные хотят быть сосчитанными для их спасения на техническом плавсредстве, то почему бы в грядущем людском мире, нашпигованном техникой, не появиться людям-винтикам, которых можно легко сосчитать, обсчитать и обнулить, – прямой путь в мир цифровизации всего и вся. А в середине 80-х поэты-лицедеи Леонид Филатов блеснул на всю Россию своим даром пиита. Он взял сказку Афанасьева о Федоте-стрельце и всю её новомодно перекорёжил, по содержанию получился эрзац-приметив с виртуозным рифмоплетством в простонародном стиле. Его поэтическая пьеса «**Про Федота-стрельца, удалого молодца**» была написана в 1985, опубликована в 1987 в советском многотиражном журнале «Юность». Вместо «Поди туда – не знаю куда, принеси то – не знаю что!» в пьесе появилось: «Исхитрись-ка мне добыть То-Чаво-Не-может-быть!». В место лягушки, огненной реки и горы с дверью в пьесе появилось: «Плавал Федот без малого год. ... Решил без истерики: съезжу до Америки! ... Добрался до берега, думал – Америка. Вынул карту, сверился – ан нет, не Америка! Остров Буян, будь он окаян» (то есть богоданным Федотом проклинается остров Буян с добрым волшебством из русских сказок, потому что не встретила вожделенная Америка). Вместо невидимого слуги из пещеры под горой возник на острове Буяне вдруг невидимый голос. Когда в пьесе Федот вернулся домой, царь стал каяться: «Пощади меня стрелец! Я – мерзавец! Я – подлец!». Федот о нём, генерале и бабе-яге решил: «Мы посадим вас в бадью, кинем в море и – адью!». И обращается Федот к невидимому голосу: «Угости честной народ от заморских-то щедрот». Конечно, российскому народу со второй половины 80-х уж очень хотелось наесться от пуза. В конце пьесы самокритично замечено: «А что сказка дурна – то рассказчика вина. Изловить бы дурака да отвесит тумака». Пьесу «пипл схавал» с восторгом, и пошли экранизации. Хлеба и зрелищ! А что ещё желать народу, опущенному ниже плинтуса! Знаменитая пьеса Филатова стала литературно-художественной предвестницей прозападного переворота начала 90-х.

До большевиков в России было царское государство с крестьянским уклоном, и была великая русская литература (золотой и серебряный век). С приходом к власти большевиков образовалось диктаторское государство с пролетарским уклоном, и была заказная советская литература, а вместо устных народных сказок появились устные юмористические анекдоты.

Когда же большевики-оборотни развалили Советский Союз на отдельные части с частными диктаторскими полномочиями и чиновно-финансовым уклоном, тогда в России русская литература выродилась окончательно, стали процветать детективы западного образца, а постсоветские анекдоты чуть вспыхнули и угасли. **В соответствии со сменой режимов правления за два столетия российская литература прошла путь от своего высокодуховного состояния до развлекательного материалистического ширпотребя, чтоб было́ как у них.**

Народная русская сказка – это полноценная мудрость жизни, передаваемая в предельно упрощённой и понятной форме, прежде всего, детям. Народные русские сказки достойны хранения и распространения без уродливых искажений их по форме и содержанию, тем более сейчас, когда они оказались без своего живого естественного хранителя. В России их неумышленным уродливым искажением могут заниматься только глупцы, умышленным – подлости, как и их забвением. Сколько раз после 1985-86 годов переиздавался сборник сказок Афанасьева? Сколько в России поставлено памятников Александру Николаевичу Афанасьеву, совершившего великий культурный подвиг в деле сохранения народных русских сказок?

Ссылки

1. Народные русские сказки А.Н. Афанасьева: в 3-х томах – Литературные памятники – М.: Наука, 1985-1986.
2. Селегин Р.П. Космический код Богов: содержательная математика, теория мер и циклическая мифология // «Наука Богов», Работа № 25, 24.07.2021. URL: <http://www.science-an.ru>.
3. Селегин Р.П. Мера Богов. – Таганрог: ООО «Антон», 2009. URL: <http://www.science-an.ru>.
4. Коттерелл М. Сверхбоги /пер. с англ. Д. Воронина/ – М.: Эксмо, 2004.
5. Томпкинс П. Тайны Великой пирамиды Хеопса. Загадка двух тысячелетий /пер. с англ. А.Г. Шарбатовой/ – М.: ЗАО Центрполиграф, 2005.
6. Селегин Р.П. Единая система мер Богов. – Таганрог: Издатель Ступин А.Н., 2012. URL: <http://www.science-an.ru>.
7. Элфорд А.Ф. Полуночное солнце. Смерть и возрождение Бога в Древнем Египте /Пер. с англ. Е.Б. Махияновой/ – М.: Вече, 2009.
8. Селегин Р.П. Расшифровка Шестоднева // «Наука Богов», Работа № 29, 06.07.2022. URL: <http://www.science-an.ru>.
9. Селегин Р.П. И кто же прав в дискуссии славян между собою? // «Наука Богов», Работа № 24, 06.11.2020. URL: <http://www.science-an.ru>.
10. Селегин Р.П. Наука Богов в заточении западного монотеизма // «Наука Богов», Работа № 30, 07.07.2023. URL: <http://www.science-an.ru>.

Бетный.
Таганрог,
15 июня 2024